

Человечество — удивительный вид. Когда пропасть между тобой и другим человеком становится непреодолимой, вместо зависти в глубине души рождается искреннее восхищение. Сун Чжиянь, несомненно, был одним из таких выдающихся людей, вызывавших лишь благоговение.

Его тонкие пальцы слегка согнулись, постучав по дверям, которые давно пора было заменить. Раздался грохот, за которым последовал вскрик — кто-то явно свалился со стула прямо на пол. Затем послышались тяжелые, волочащиеся шаги и сдавленное кряхтение.

Дверь открыл молодой человек, потирая ушибленное место. Увидев Сун Чжияня, он замер, а затем его лицо озарила подобострастная улыбка — так голодный пес, наконец дорвавшийся до сахарной косточки, радуется долгожданной добыче.

— Добро пожаловать в детективное агентство Грин. Чем могу вам помочь?

Сун Чжиянь с полуулыбкой окинул его взглядом, затем поднял глаза на второй этаж, где располагалась маленькая кабинка.

— Мне нужен адвокат Чжао. Старший адвокат Чжао, — он снова посмотрел на опешившего юношу и добавил: — Разумеется, думаю, мне потребуется и помощь детектива Чжао-младшего.

Юноша судорожно вздохнул:

— Пожалуйста, подождите минутку.

...

О чем именно говорил Сун Чжиянь в той убогой каморке, осталось тайной, но когда он покинул агентство, было уже четыре часа дня. Прикинув, когда Чжан Цзиньсяо вернется, он поспешно поймал такси и вернулся в больницу.

Жаль было выбрасывать одежду, которую он едва успел примерить, но делать нечего — пришлось снова облачиться в больничную пижаму. Улегшись на кровать, Сун Чжиянь лениво выудил телефон и открыл ленту новостей.

Большинство обитателей Мира Сансары из кожи вон лезли, пытаясь выжить и накопить хоть какой-то капитал. Немногие же счастливчики, чья мощь позволяла не беспокоиться о таких мелочах, были древними небожителями, повидавшими на своем веку столько, что сама жизнь для них превратилась в рутину. Они либо хвастались найденными сокровищами, либо праздновали победу над очередным врагом, либо торговали бессмертными пилюлями и драгоценными артефактами. Словом, маялись от безделья.

Скука. Смертная скука.

Сун Чжиянь бегло просматривал сообщения. Единственным, кто заставлял его остановиться, был Хуа Ба — этот помешанный на жене дурак, который после свадьбы окончательно превратился в подкаблучника.

Целыми днями только и делает, что выставляет напоказ свою любовь. Удивительно, как он еще жив при таком образе жизни.

Сун Чжиянь испытывал лишь досаду, глядя, как когда-то многообещающий юноша превратился в нечто подобное. Впрочем, это его не касалось. От скуки он убрал телефон в пространство и, широко открыв глаза, стал ждать — придет ли сегодня Чжан Цзиньсяо?

Словно по телепатии, не успел он осознать, как сильно тоскует по Чжан Цзиньсяо, как дверь отворилась.

Тот, о ком он так грезил, вошел и тут же встретился с ним взглядом. Сун Чжиянь, считавший Чжан Цзиньсяо своим личным ангелом-хранителем, мог лишь улыбнуться.

— Я уж думал, ты не придешь.

— Купил ребрышек, приготовил тебе кашу, пришлось немного задержаться, — объяснил Чжан Цзиньсяо. Он поставил принесенный контейнер на прикроватный столик. Стоило открыть крышку термоса, как комната наполнилась густым ароматом.

Глаза Сун Чжияня засияли, и он не поскупился на похвалу:

— Как вкусно пахнет! У тебя золотые руки, Цзиньсяо. Если так пойдет и дальше, через пару месяцев я наберу десяток килограммов.

Любому человеку приятно, когда плоды его труда ценят, особенно если это самый близкий человек. Чжан Цзиньсяо радостно улыбнулся, чувствуя, как дневная усталость отступает.

Рисинки в фарфоровой пиале разварились до мягкости, пропитавшись ароматом ребрышек. Каша была густой и нежной. Тепло разлилось по пищеводу, и Сун Чжиянь невольно выдохнул от удовольствия:

— И правда, очень вкусно.

На самом деле он давно заметил, что с тех пор, как врач разрешил ему есть обычную пищу, Чжан Цзиньсяо готовил для него с особой тщательностью. Все эти блюда для восстановления желудка были не только полезными, но и — что самое удивительное — именно теми, что он любил десять лет назад.

Десять лет... А он до сих пор помнит такие мелочи.

Сун Чжиянь, прошедший через ад Мира Сансары, давно перестал придавать значение вкусу еды, но это не значило, что он разучился ценить прекрасное. Закаленный в боях, он не был из тех, чье сердце легко растопить, но это не означало, что он был бесчувственным камнем.

Именно эта бескорыстная преданность, не требующая ничего взамен, была самым дорогим сокровищем. Он лишь боялся, что с каждым днем становится все больше обязан Чжан Цзиньсяо.

Впрочем, это его не тяготило. Он с улыбкой наблюдал за Чжан Цзиньсяо, который, склонив голову, выбирал яблоко, и не мог — да и не хотел — отвести взгляд.

Какой же он заботливый. И какой красивый.

Подождав немного и не заметив, что Чжан Цзиньсяо собирается перекусить, он удивленно спросил:

— Ты сам-то будешь?

— Нет, я уже поел на съемочной площадке. И-цзе угощала, невозможно было отказаться.

Сун Чжиянь усмехнулся:

— Как же трудно заставить тебя поесть со мной.

— В следующий раз, — улыбка Чжан Цзиньсяо оставалась мягкой. — Я почищу яблоко, поешь немного, а я съем остальное.

Сун Чжиянь не возражал. Он продолжал с улыбкой наблюдать за ним, время от времени отправляя в рот ложку каши, и про себя думал: поистине, на него можно смотреть вечно...

Чжан Цзиньсяо, чистивший яблоко, почувствовал на себе пристальный взгляд, поднял голову и встретился с сияющими глазами Сун Чжияня. Он невольно замер, коснулся своего лица и озадаченно спросил:

— У меня что-то на лице?

Сун Чжиянь, ничуть не смутившись, протянул руку и большим пальцем слегка провел по его щеке.

— Все, теперь чисто.

— Спасибо, — Чжан Цзиньсяо слегка покраснел, но не заподозрил ничего дурного. Он снова склонил голову и закончил чистить яблоко.

Тонкая кожура не порвалась — при должной сноровке можно было бы восстановить форму целого плода. Само яблоко, круглое и гладкое, стало выглядеть еще аппетитнее, сменив красный цвет на нежно-белый.

Сун Чжиянь остановил руку Чжан Цзиньсяо, когда тот хотел разрезать яблоко пополам. Он взял фрукт, повертел его в руках и с восхищением пробормотал:

— Надо же...

Если бы не знал, можно было подумать, что он любит редким произведением искусства.

— Если не съешь, оно потемнеет.

Под его преувеличенно восторженным взглядом Чжан Цзиньсяо едва не покраснел от смущения. Он кашлянул и отобрал яблоко из рук притворщика, решительно разрезав его пополам. Видя, что господин Сун снова открывает рот, чтобы что-то сказать, он, не раздумывая, сунул ему кусок яблока прямо в рот.

Сун Чжиянь, застигнутый врасплох, подавился словами. Он бросил на него обиженный взгляд, но больше не стал дурачиться.

В эти дни Чжан Цзиньсяо, как только выдавалась свободная минута, делал Сун Чжияню массаж, чтобы размять мышцы.

Десять лет прошли, а он все так же делал это привычно, внимательно и с душой.

Когда руки Чжан Цзиньсяо легли на спину Сун Чжияня, тот вдруг осознал, что совершенно потерял бдительность. Его тело привыкло к близости этого человека, а умелые движения приносили глубокое расслабление.

Пролежав с закрытыми глазами минут десять, Сун Чжиянь вдруг повернулся и перехватил запястье Чжан Цзиньсяо.

— Что такое? Где-то болит?

— С чего бы? — Сун Чжиянь улыбнулся, но руку не отпустил. Он слегка потянул его к себе, мастерски изображая слабого больного. — Просто боюсь, что ты слишком устал.

В его глазах, когда он говорил это, отражался только Чжан Цзиньсяо. Он не просто болтал — он видел, как тот старается, и помнил все, что тот делал для него все эти годы. У него просто сердце разрывалось от жалости к нему.

Чжан Цзиньсяо встретился с ним взглядом, и в горле у него пересохло.

Он долго смотрел на Сун Чжияня, в его глазах смешивались растерянность и прозрение. Казалось, он погрузился в воспоминания. Наконец, он тихо произнес:

— Ты стал совсем другим.

Сун Чжиянь понимал, о чем он. Прежний Сун Чжиянь был высокомерным и холодным, он вел себя как настоящий избалованный наследник, не заботясь о чувствах других. Он жил в свое удовольствие, а если что-то не нравилось — с холодным равнодушием наблюдал за чужими бедами.

Но теперь господин Сун мог лишь с досадой вздохнуть:

— Кто из нас не был самовлюбленным дураком в молодости?

Теперь он хотел исправить ошибки прошлого. Конечно, это касалось только тех, кого он впустил в свой круг. Для остальных его высокомерие, пожалуй, стало только сильнее.

Он лишь улыбнулся в ответ на взгляд Чжан Цзиньсяо.

— А ты? Кого ты любишь больше: прежнего меня или нынешнего?

Чжан Цзиньсяо не понял истинного смысла вопроса, но ответил:

— И тот, и другой — это ты, просто на разных этапах жизни.

Я люблю тебя. Невольно люблю. Поэтому, кем бы ты ни был, я буду любить тебя безнадежно.

Даже зная, что эта любовь никогда не была взаимной, что это был лишь его собственный выбор.

Целых десять лет семья Сун не интересовалась, жив ли он. Только он один, простой парень, с восемнадцати лет перебивался случайными заработками, порой спал меньше четырех часов в

сутки, но стиснув зубы, терпел все невзгоды. Он никогда не жалел о своем выборе, так зачем жалеть сейчас?

С этой мыслью он не произнес ни слова жалобы. Он лишь слегка улыбнулся, глядя на небо за окном, где кружили птицы.

— Лишь бы это был ты. Этого достаточно.

Сун Чжиянь не мог описать свои чувства — тронуло ли его это или что-то другое. Он не стал вникать, просто вздохнул и поправил выбившиеся пряди волос у виска Чжан Цзиньсяо. Его пальцы коснулись щеки, а рука сама собой обняла его за тонкую талию.

— А-Сяо, А-Сяо, я вернулся, — повторял он снова и снова.

Чжан Цзиньсяо закусил губу и тихо ответил. Он не отстранился, а наоборот, прижался ближе, вдыхая знакомый аромат.

Сун Чжиянь рассмеялся и игриво ткнул его пальцем в лоб:

— Ты что, щенок? Нюхаешь, не забродил ли я?

— Еще чего, — фыркнул Чжан Цзиньсяо. — Я каждый день прихожу в больницу, мою тебя чаще, чем себя...

Он внезапно осекся, почувствовав, как уши заливаются краской под насмешливым взглядом Сун Чжияня.

Сун Чжиянь расхохотался. Под его ироничным взглядом он наконец сдержал смех:

— Господин увидел меня всего... теперь он должен нести за меня ответственность!

Двое играли и смеялись, словно вернулись в те самые беззаботные времена.

Сун Чжиянь увидел, как уходит печаль из глаз Чжан Цзиньсяо. Он потянулся, широко расставив руки, и зевнул.

— Хочу выписаться.

Чжан Цзиньсяо, который как раз поправлял ему одежду, замер.

— Почему?

— А есть какая-то причина? Разве в больнице можно чувствовать себя счастливым?

Чжан Цзиньсяо подумал, что он прав, но засомневался:

— Но твоё здоровье...

— Дома я восстановлюсь не хуже. Если нужно будет на реабилитацию, ты меня привезешь. В этом месте, где всё белое и пахнет антисептиками, я только зря трачу деньги и мучаюсь.

Сун Чжиянь притворился, что его тошнит от вида больничных стен, и снова рассмеялся, увидев нахмурившегося Чжан Цзиньсяо.

— Не принимай меня за хрупкую вазу. Я уже очнулся, теперь моя очередь заботиться о тебе!

— Хорошо.

Чжан Цзиньсяо встал, нежно улыбнулся и, глядя прямо в глаза Сун Чжияню, серьёзно кивнул. В его взгляде было доверие, надежда и поддержка — ни капли снисходительности.

Сун Чжиянь облегченно выдохнул, чувствуя невероятную легкость.

Вот ведь, это именно тот человек, которого он выбрал.

...

Пока Чжан Цзиньсяо расспрашивал врача о состоянии Сун Чжияня, тот воспользовался моментом, чтобы ответить на звонок.

Он перебирал фрукты на столе, выкладывая их с особой эстетикой, и слушал мужчину на другом конце провода, который докладывал о последних новостях.

Слушая молодой, энергичный голос, Сун Чжиянь вдруг улыбнулся:

— Детектив Чжао, ваша эффективность меня поражает.

Молодой человек, только что серьёзно отчитывавшийся о делах, запнулся. Он невольно вспомнил их первую встречу, неловкую до крайности. Он несколько раз открыл рот, но не нашел, что ответить, и просто продолжил читать отчет, надеясь, что его нынешнее усердие

заставит нанимателя забыть о том конфузе.

— У Гу Пин дела обстоят не так уж скрытно, следы можно найти без особого труда. Удивляюсь, как ей удавалось оставаться в тени до сих пор. Еще немного времени, и я соберу полную картину. Господин Сун, что вы планируете делать? Отправьте все это госпоже Гу, чтобы она хорошенько подумала?

— Не спеши, — сказал Сун Чжиянь. — Просто добудь все доказательства.

Он немного помолчал, прищулив длинные глаза:

— А что насчет акций, которые так тщательно припрятал старик?

На том конце провода воцарилась тишина. Сун Чжиянь не спешил. Он выбрал помидор черри, попробовал его, нашел вкусным и отправил в рот второй.

Через пару минут в трубке снова послышался голос, но на этот раз — более старший, спокойный и низкий.

Сун Чжиянь повертел помидор в руках и положил его обратно в вазу. Он лениво откинулся на спинку стула и слегка улыбнулся:

— Адвокат Чжао, давно не виделись.

Адвокат Чжао на том конце провода вежливо рассмеялся:

— Не беспокойтесь, молодой господин. Я все сделаю, как просил господин перед смертью. То, что принадлежит вам, останется вашим. Никто другой не посмеет даже помышлять об этом.

Слова адвоката не произвели на Сун Чжияня особого впечатления. Если что-то и интересовало его по-настоящему... Он выпрямился, и голос его стал холодным:

— Адвокат Чжао, теперь вы можете рассказать мне о завещании старика?

— Разумеется, — адвокат помедлил, вспоминая детали. — Господин лично составил завещание. Если вы не очнетесь от комы в течение двадцати лет, то, помимо средств на ваше лечение, все остальные акции и имущество должны быть пожертвованы Красному Кресту.

— И Гу Пин, с ее характером, даже не пошевелилась?

— Она недалёковидная женщина. На первый взгляд, господин оставил вам и второму

господину равные доли. — Она даже не знала, что большая часть акций, решающих судьбу компании, была скрыта, и думала, что того, что у нее в руках, хватит, чтобы противостоять очнувшемуся Сун Чжияню.

Сун Чжиянь понял намек адвоката, но его лицо не стало светлее. Напротив, усмешка стала еще ядовитее:

— Средства на мое лечение? Странно, я не помню, чтобы он хоть раз побеспокоился, жив ли я все эти годы в больнице.

— Молодой господин, я понимаю, что вы имеете в виду, но позвольте заметить: если бы вы полагались только на господина Чжана, вы бы не дождались этого момента. Помощь, оказанная в нужное время, — это способ обеспечить вашу безопасность и при этом отвести от вас лишние глаза.

<http://bllate.org/book/19085/1874244>